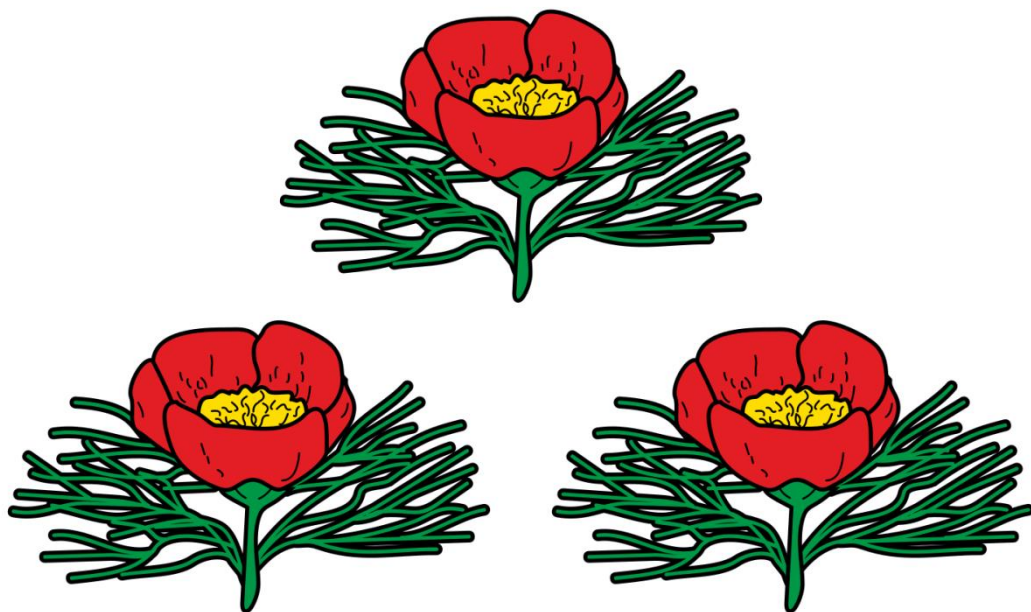

МБУК «Вейделевский краеведческий музей»

**Материалы районных краеведческих чтений
«Нашей истории строки»**

**- к 275-летию образования поселка Вейделевка,
95-летию образования Вейделевского района и
80-летию освобождения его
от немецко-фашистских захватчиков**

29 декабря 2024 г.

Вейделевка 2024

В настоящем сборнике опубликованы научные сообщения участников районных краеведческих чтений «Нашей истории строки», приуроченные к 275-летию образования поселка Вейделевка, 95-летию образования Вейделевского района и 80-летию освобождения его от немецко-фашистских захватчиков, которые состоялись 29 декабря 2024 года на базе Вейделевского краеведческого музея.

Авторами работ стали историки, краеведы, преподаватели общеобразовательных учреждений Вейделевского района, научные сотрудники Вейделевского краеведческого музея.

Участники районных краеведческих чтений представили результаты своих исследовательских работ об истории Вейделевского района и его людях. Инициатором и организатором проведения районных краеведческих чтений «Нашей истории строки» выступил научный состав МБУК «Вейделевский краеведческий музей».

Содержание

<i>Ивашин В.Г. Почетный землеустроитель России, п. Вейделевка</i> Административно-территориальное деление нашего края с 1708 года по настоящее время.....	4
<i>Кисель Н.Ф. Историк, краевед</i> Калмыки и некрасовцы в нашем крае.....	6
<i>Иванова Н.Н. Историк, научный сотрудник МБУК «Вейделевский краеведческий музей»</i> Ветеринарный врач А.А. Дудукалов (1868-1933).....	10
<i>Денисенко Д.В. Историк, научный сотрудник МБУК «Вейделевский краеведческий музей»</i> Легендарный командарм С.М. Буденный в истории Белгородчины.....	18
<i>Ларина В.М. Отличник народного образования, краевед, с. Николаевка</i> Неизвестные страницы войны села Николаевка.....	25
<i>Околота А.Н. Историк, учитель ОГБОУ «Вейделевская СОШ», п. Вейделевка</i> Семья Ивницких на полях сражений Великой Отечественной войны.....	28
<i>Лактионова Л.В. Заведующая Музеем истории села Долгое, с. Долгое</i> Люди земли долженской.....	31

Административно-территориальное деление нашего края с 1708 года по настоящее время

С 1708 года территория нашего края относилась к Азовской губернии с центром в городе-крепости Азов. Первым губернатором Азовской губернии был боярин, генерал-адмирал Федор Матвеевич Апраксин.

В 1725 году Азовская губерния была переименована в Воронежскую с центром в городе Воронеж.

В 1779 году по именному Указу Екатерины 11, данному Сенату, от 23 мая «Об учреждении Курской губернии» Валуйский уезд, куда входила территория современного Вейделевского района, был передан в Воронежскую губернию.

В 1824 году Воронежская губерния была поделена на 12 уездов, куда вошел и Валуйский уезд.

В 1859 году уезды Воронежской губернии были поделены на 30 станов.

4 января 1923 года произошло укрупнение Валуйского уезда. В состав уезда были переданы Веселовская, Волоконовская, Ливенская, Палатовская и Староивановская волости Алексеевского уезда.

26 мая 1926 года согласно постановлению Президиума ЦИК СССР «Об урегулировании границ Украинской ССР с РСФСР» была произведена передача Троицкой волости Валуйского уезда в состав Купянского округа УССР.

История образования Вейделевского района в составе Белгородской области.

В 1928-1929 гг. страна перешла на новое административно-территориальное деление. Старое деление на губернии, уезды, волости было упразднено. Взамен их введены новые административные единицы — области, округа, районы, сельсоветы.

14 мая 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли Постановление об образовании на территории бывшей Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской губерний Центрально-Черноземной области (ЦЧО) с центром в г. Воронеже.

16 июля 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР определили состав округов ЦЧО, а 30 июля 1928 г. утвердили сеть районов.

Состав округов ЦЧО был окончательно утвержден Постановлением Президиума ВЦИК от 10 декабря 1928 г. Вся ЦЧО была разделена на 11 округов. Округа делились на районы:

Белгородский, Борисоглебский, Воронежский, Елецкий, Козловский, Курский, Льговский, Орловский, Россошанский, Тамбовский округа, а также Острогожский округ, куда вошли 16 районов: Алексеевский, Буденновский, Валуйский, Вейделевский, Великомихайловский, Волоконовский, Давыдовский, Каменский, Коротоякский, Лискинский, Никитовский, Новооскольский, Острогожский, Репьевский, Чернянский, Уразовский районы округ округ.

В последующем эта районная и окружная сеть претерпела ряд изменений, несколько районов было ликвидировано или переименовано.

Схематическая карта Центрально-черноземной области утверждена Постановлением ВЦИК от 3 июня 1929 г., город Воронеж, как областной центр, был

выделен в самостоятельную административную единицу с подчинением непосредственно областному съезду Советов и его исполнительному комитету.

В 1929-1933 гг. сеть районов ЦЧО, утвержденная постановлением ВЦИК от 30 июля 1928 г. неоднократно пересматривалась.

30 июля 1928 года можно считать днем рождения Вейделевского района. Вейделевский район был образован из Белоколодезской, Большелипяговской, Вейделевской и Николаевской волостей Валуйского уезда. На территории вновь образованного района было расположено 109 сел и хуторов, в которых проживало более 44 тысяч жителей. Общая площадь района составила 105500 гектар.

В соответствии с решением Президиума ЦИК СССР от 5 августа 1930 г. районы ЦЧО, которых насчитывалось 173, были разбиты на три категории. В первую категорию с населением до 50 тыс. человек включались 72 района: в том числе, Вейделевский,

Во вторую категорию с населением от 50 до 80 тысяч человек были включены следующие 68 районов: в том числе Валуйский и Уразовский.

В третью категорию с населением свыше 80 тысяч населения включены 23 района.

В соответствии с постановлением ВЦИК от 25 сентября и 10 ноября 1930 г. постановлением Президиума ЦЧОблисполкома от 25 ноября 1930 г. было ликвидировано 18 экономически слабых районов с небольшим числом жителей.

Центрально-Черноземная область просуществовала до 1934 г.

Постановлением Президиума ВЦИК от 13 июня 1934 г. ЦЧО была разделена на Воронежскую и Курскую области.

В состав Воронежской области вошло 84 района: в т.ч. Вейделевский район.

26 и 27 сентября 1937 г. ЦИК СССР принял постановления «О разделении Воронежской области на Тамбовскую и Воронежскую области».

Значительные изменения границ Воронежской области произошли в связи с образованием по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1954 г. четырех новых областей: Балашовской, Белгородской, Каменской и Липецкой. Во вновь образованную Белгородскую область из Воронежской области вошли — Алексеевский, Буденновский, Вейделевский, Ладомировский, Никитовский, Ровенский, Уколовский, Шаталовский районы.

Позднее в 1963 году ряд районов в составе Белгородской области были укрупнены: так в состав Вейделевского района вошли Ровеньский и часть Никитовского района - это территории современных Должанского и Малакеевского сельских поселений. Укрупненный Вейделевский район просуществовал менее двух лет.

Отсутствие дорог с твердым покрытием сильно осложняло регулярную связь хозяйств и предприятий с районным центром особенно зимой и во время весеннее - осенней распутицы, что делало район трудно управляемым.

В начале 1965 года произошло разукрупнение Вейделевского района. Из него был выделен Ровеньский район в прежних границах, а земли бывшего Никитовского района остались в составе Вейделевского.

Из Никитовского района в Вейделевский было передано 32 населенных пункта и площадь 30150 гектаров.

Общая площадь Вейделевского района на 1 января 2023 года составляет 135650 гектаров. Количество населенных пунктов, где проживают жители, сократилось до 53, а численность населения составила 18577 человек, из них в райцентре проживает 6380.

Калмыки и некрасовцы в нашем крае

В конце 17 начале XVIII века земли Валуйского уезда на востоке у реки Айдар и на юге у Северского Донца граничили с землями донских казаков. Сюда из-за невыносимого гнёта помещиков и чиновников приходили тысячи отчаянных беглецов из Центральной России, надеясь стать свободными казаками и возделывать целинную землю. Однако постоянные набеги татар, ногайцев делали жизнь суровой и опасной.

Особенно активны стали набеги татар в 70-х годах XVIII века, когда из-за Правобережной Украины шла война России с Турцией. Донские казаки участвовали в сражениях на Украине вместе с запорожцами и регулярными русскими войсками, а татары из Крыма опустошали наши земли. Тогда русское правительство для отпора крымчакам и ногайцам пригласило калмыцкую орду, недавно переселившуюся на правый берег Волги.

Калмыки

Это последние кочевники из Азии со времени великого переселения народов, пришедшие в Европейскую Россию. На востоке они назывались джунгарами и жили по соседству с монголами и бурятами в Забайкалье. Были очень воинственны и агрессивны. Кочевники исповедующие буддизм ламаистского толка, в поисках лучших пастбищ разгромили казахские ханства, дошли до рек Урал и Волга. Часть из них (около 300 тысяч) переправились через Волгу со своими семьями, стадами овец, верблюдов, табунами лошадей, захватили у ногайцев обширную территорию и столкнулись с донскими казаками.

Правительство России провело переговоры с их ханами (хан у них назывался тайша), обязало дать присягу на верность царю и участвовать в войнах на стороне России. Их использовали при походах на Каспий и против Крымского ханства.

И вот в разгар войны с турками в 1673 году их использовали в обороне наших нынешних земель со стороны степи. Их кочевья, кибитки и юрты со скотом появились в междуречье Дона и Оскола. Увидев освоенные служивыми людьми Валук, Оскола, Белгорода земли, богатые уголья, они наплевали на присягу, и вместо того, чтобы защищать, принялись грабить и разорять русские окраины не хуже крымских татар. Сжигали городки казаков, поселения, церкви, убивали, насиловали и уводили в рабство русских людей, угоняли лошадей и остальной скот. Их отряды прошли под Воронежем, Новым Осколом, Валуйками. Долина реки Ураева уже была освоена служивыми людьми, здесь располагались зимовья, пастбища, сенокосы, хутора – всё это калмыки разорили.

Напали на русское правительственное посольство, которое шло с юга в Москву по пути, пролегающем через наш нынешний район. Копьями закололи главу посольства Андрея Путицына с помощником и забрали себе всё имущество. Под видом союзников под Старым Осколом полсотни калмыков увидели (как сказано в донесении воеводы) «по полям на яровом хлебе с лошадьми своими жён и девок, которые были на поле, и тех жён и девок на полях насиловали».

Вот такие пришли помощники в наш край. Воинам гарнизонов пришлось вступить с ними в схватки, отбивать пленных и отгонять «союзников» прочь с нашей земли. Но многих людей они увели с собой, а также лошадей, быков, овец и караваны своих верблюдов, навьюченных награбленным добром.

В следующий раз их пригласили уже при Петре Первом для подавления восстания Кондратия Булавина, дав им в предводители князя Хованского. С ним они помогли царским войскам и верхушке донского казачества подавить восстание, а в награду православная власть отдала им в рабство семьи булавинцев, ибо взрослых мужей-казаков либо убивали в сражениях, либо казнили после пленения.

В последующие годы калмыки продолжали нарушать присягу, но при Екатерине Второй их жёстко ограничили в правах и территориях. Тогда половина из них (около 125 тысяч) вместе с семьями в 1771 году отправились назад за Волгу на историческую родину, но они прогадали. Зима в тот год была суровая, от бескормицы скота, голода, болезней и схваток с казаками они почти все погибли в пути. Оставшиеся остепенелись, были приравнены в правах к донским казакам, и их потомки до сих пор живут в Прикаспии в низовьях Волги и Маныча в республике Калмыкия.

Некрасовцы

Среди соратников Кондратия Булавина в восстании 1707-1708 годов прославились атаманы С. Драный, Н. Голый, И. Лоскут, В. Колычев, Л. Хохлич и особенно знаменитый Игнат Фёдорович Некрасов. Если вышеназванные атаманы воевали на Донце и Айдаре, в том числе в наших местах, то Некрасов сражался на Волге, взял город Царицын, пытался взять Саратов, но подошедшие войска царя отбили штурм. Когда в столице Войска Донского Черкасске зажиточная казацкая старшина убила Булавина и совершила переворот, то Некрасов стал самым решительным вождём восставших. Их теснили со всех сторон, и он решил пробиться из окружения в татарские пределы, на Кубань. Его войско в большинстве своём состояло из казаков-старообрядцев, ненавидящих царскую власть, а на Кубани уже была община из беглецов раскольников-старообрядцев.

С огромным обозом, где ехали женщины, старики и дети, они двинулись на юг. Но калмыки и стремившиеся выслужиться перед царём богатые казаки настигли их. Ожесточённая схватка закончилась прорывом около тысячи восставших, а большая часть обоза с женщинами и детьми досталась калмыкам.

С болью в сердце Некрасов с товарищами дошли до Кубани, получили разрешение крымских властей на поселение и основание станиц. Турки и татары называли их «игнат-казаками», а в России – по имени атамана – «некрасовцами». Записаны были его заветы, ставшие законом их жизни: строго хранить староотеческую веру, русский язык, обычаи. Нельзя заниматься земледелием (не казацкое дело), а лишь – скотоводством, рыбной ловлей, охотой, военным делом. Никогда не возвращаться в Россию, где государство, вера и Церковь считались антихристовыми, сатанинскими, испорченными, а значит воевать против них можно и нужно, даже в союзе с басурманами. Родниться только со старообрядцами. Было равенство женщин с мужчинами, супружеские измены карались смертью. Если муж плохо заботился о семье, на казачьем круге жене разрешался развод. Все были грамотными, грамоте учили детей – и мальчиков, и девочек. Была казачья демократия, за проступки могли высечь и атамана – всё решало собрание казаков (круг).

Люто ненавидя самодержавие, особенно за гибель и рабство своих соратников, некрасовцы вели пропаганду против царя среди населения Дона, Волги, Центральной России, в Слободской и Левобережной Украине с призывами восставать. Рассылали письма-воззвания, отправляли ходоков, лазутчиков, делали набеги, во время которых призывали присоединиться к ним. Их ловили, пытали, казнили. Но они продолжали агитацию.

За подданство им пришлось воевать на стороне хана и, раз они дали присягу, то служили преданно. В боях были храбры и неукротимы, недаром крымский хан создал из них могучую охрану. В 1714 году они напали на Царицын, были отбиты. Затем был рейд на Украину под Кременчуг, и снова их прогнали. Население не присоединилось к ним, вызвав у многих некрасовцев озлобление.

Поход 1713 года и разорение Больших Липягов

Ослабив жестокими карами Войско Донское после восстания Булавина, уничтожив Войско Запорожское, Пётр Первый оголил южные границы, ибо защищать их было некому. Стоящие в городах драгуны не годились для степной войны, также - и слободские полки. Поэтому татары, ногайцы, а с ними и некрасовцы легко приходили на русские земли.

В марте 1713 года около 10 тысяч кубанских татар и некрасовцев стремительно атаковали Валуйский уезд и отсюда двинулись далее вплоть до Харькова. Игнат Некрасов вместе с атаманом Семёном Кобыльским и Семёном Ворочем провели татар известной им дорогой. Первыми под удар попали Ураевские Липяги (ныне Большие Липяги). Некрасовцы ожесточённо подавляли любое сопротивление, а татары, как всегда, грабили, сжигали дома, угоняли скот, уводили в рабство людей. Двоих большелипяговцев убили, в плен угнали 48 взрослых и 29 детей. Далее они пошли по всем сёлам уезда, но с увеличением количества пленных скорость их передвижения уменьшалась. Всего из Валуйского уезда угнали в плен

730 взрослых, 738 детей и убили 29 взрослых и 8 детей. А сколько ещё из других уездов!

В погоню за грабителями отправился отряд из гарнизонов Валук и других крепостей. Помогли донские казаки. Настигли татар и некрасовцев при переправе через Донец, там часть пленнх отбили, а затем продолжили погоню и при переправе через Дон произошло сражение. Не обременённые пленными и обозом некрасовцы налегке ушли, а татар здорово побили, и большинство пленнх были освобождено, в том числе и большелипяговцев. Это был последний в истории набег татар на территорию нашего края. Случилось это 310 лет назад.

Судьба некрасовцев

При продвижении русских границ ближе к Крыму и Кубани на некрасовцев началась настоящая облава. Они скрывались в плавнях и камышах при карательных походах царских войск, которые сжигали их станицы, стойко держали бой с калмыцкими отрядами и донскими казаками, посылаемыми истребить некрасовцев. В 1737 году в бою погиб Игнат Некрасов, а с 1740 года некрасовцы стали переселяться за Дунай, спасаясь от бесконечных нападений. Там их расселило турецкое правительство с обязанностью служить в войсках. Но здесь они оказались соседями запорожцев, создавших Задунайскую Сечь. Тёплого соседства не получилось. Ссоры начались за места рыбной ловли, пастбища, сенокосы. Запорожцы были православными, а некрасовцы эту веру терпеть не могли, как и распития горилки и курения табака, чем славились запорожцы. Взаимная ненависть переросла в войну. Некрасовцы сожгли Задунайскую Сечь, а запорожцы в свою очередь многих из них убили. Турки только радовались распрям «неверных».

После побега части запорожцев в 1827 году в Россию, остальных турки выселили на каменоломни и рудники. Но и некрасовцы тут недолго пробыли. У них часть казаков также нарушила завет Игната и перешла к русским под Измаилом. Тогда турки и остальных некрасовцев переселили в Малую Азию на озеро Майнос, где они жили вплоть до 20 века, крепко сохраняя общину, веру, обычаи, но тоскуя по родине.

В 1913 году её одна часть некрасовцев переселилась на Северный Кавказ, призывая в письмах оттуда и остальных это сделать. Но лишь в 1962 году при помощи советского посольства в Турции вся некрасовская община специальным теплоходом прибыла в Новороссийск, затем поездом – под город Приморск-Ахтарск, где осела в новых станицах, начав новую жизнь.

Очень многое в культуре они сохранили. В репертуаре Кубанского казачьего хора есть песни некрасовцев, а один турецкий танец, который некрасовцы взяли от турок, получил почему-то название «танец некрасовских казаков». Хотя танцы у них были старинные, русские.

Так закончилась драматическая одиссея старообрядцев-казаков, булавинцев, которые остаются в истории под названием «некрасовцы».

Ветеринарный врач А.А. Дудукалов (1868-1933)

Среди земляков, прославивших нашу землю своим трудом, профессиональными и научными успехами есть люди, посвятившие жизнь ветеринарному делу: Василий Иванович Андрианов, Михаил Александрович Игнатъев, Андрей Александрович Дудукалов.

Василий Иванович Андрианов после окончания Воронежского ветеринарного института имени К.Д. Глинки работал ветврачом совхоза «Луговое» Вейделевского района, позже был назначен главным ветеринарным врачом этого хозяйства. Более десяти лет В.И. Андрианов укреплял ветеринарную службу крупнейшего в области овцеводческого совхоза «Луговое». В 1969 году был назначен его директором. Более 20 лет он руководил хозяйством, которое всегда выходило победителем социалистического соревнования. В 1977 году ему было присвоено почётное звание «Заслуженный ветеринарный врач РСФСР». В феврале следующего года мы будем отмечать 95 лет со дня его рождения.

Михаил Александрович Игнатъев – уроженец села Белый Колодезь. Его по праву можно считать пионером современной ветеринарно-санитарной экспертизы. Благодаря ему в Санкт-Петербурге были основаны станция микроскопического исследования мяса при городских скотобойнях и Городской мясной патологический музей. Действительный статский советник, магистр ветеринарных наук. Заслуги Михаила Александровича были отмечены правительственными наградами - орденами Святого Владимира III степени, Святой Анны II и III степени, Святого Станислава II и III степени.

Родился А.А. Дудукалов 26 июля (9 августа) 1868 года в слободе Вейделевка Валуйского уезда Воронежской губернии в семье купца II гильдии. Его родители, Дудукаловы Александр Григорьевич и Елизавета Григорьевна, были приписаны к Валуйскому купечеству.

Обучение начал в 9 лет. В 1891 году Дудукаловы переехали в Харьков . Здесь семья проживала на улице Воскресенской в доме Сыроева, затем на Троицком переулке в доме Гордеенко.

В январе 1886 года Александр поступил в Александровскую Старобельскую классическую гимназию Харьковской губернии, 2 года проучился в 7 классе. Проучившись четверть года в 8 классе, тяжело заболел и не посещал занятий . Во время учёбы в гимназии входил в политический кружок, организованный М. Эспровичем и имеющим отношение к луганскому народовольческому кружку Н. Ожигова.

В 20 лет, 30 июня 1888 года был приписан к призывному участку и по Свидетельству подлежал исполнению воинской повинности в 1889 году.

В августе 1888 года поступил в Харьковский ветеринарный институт, был отчислен с 1 курса 26 мая 1889 года . за «невыдержанние установленных экзаменов», при том что экзамен по зоотомии был сдан удовлетворительно, по неорганической химии – отлично .

При поступлении в Дерптский (Юрьевский) ветеринарный институт, в который он был зачислен 16 августа 1889 года., сразу получил отсрочку от отбывания воинской повинности , также студенту для проезда по железной дороге из Харькова в Дерпт через Курск, Москву и Петербург, были высланы льготные билеты .

Дерптский университет в настоящее время находится в Эстонии.

Личные дела студентов хранятся в Национальном архиве Эстонии.

После сдачи выпускных экзаменов, 23 октября 1893 года, А.А. Дудукалов был удостоен степени ветеринара, но так как являлся представителем податного сословия (купеческий сын), вначале получил временное свидетельство на полгода до исключения его из купечества .

После получения диплома, 14 февраля 1894 года, был зачислен в запас чиновников военно-медицинского ведомства по Кубанской области. С 1893 по 1895 год находился в Кубанской области, где проводил противочумные мероприятия.

В 1895 году А.А. Дудукалов был определён сверхштатным ветеринаром при скотопригонном дворе в Санкт-Петербурге с откомандированием временно для занятий в химическую лабораторию Императорского института экспериментальной медицины.

Андрею Александровичу довелось побывать во многих регионах Российской Империи. В 1897 году он покинул её Европейскую часть и перебрался за Урал, где был определён на должность пунктового ветеринара в Уральской области. Через год, с октября 1898 года, уже был на Кавказе, работал сверхштатным ветеринаром Тифлисской губернии. Далее его путь следовал на Дальний Восток.

Будучи военным ветеринарным врачом, А.А. Дудукалов, значительную часть жизни посвятил борьбе с чумой в Забайкалье. В 1899 году он был командирован Попечителем Императорского института экспериментальной медицины принцем Ольденбургским в Забайкальскую область в качестве помощника Заведующего устроенной в Троицкосавске противочумной станции .

Усиленные труды А.А. Дудукалова на поприще ветеринарного дела были замечены. В 1902 году он был произведён в Титулярные Советники, в этом же году зачислен в запас чиновников военно-медицинского ведомства по Харьковскому уезду.

К 1903 году относятся первые упоминания о его связях с Монголией: в этом году российский консул в Монголии Я.П. Шишмарёв одобрил реализацию врачом А.А. Дудукаловым проекта ветеринарно-противочумной станции.

Во время русско-японской войны А.А. Дудукалов служил главным ветеринарным врачом тыла Маньчжурской армии. В августе 1905 года награждён орденом Святого Станислава III степени «за отлично – усердную службу и труды, понесённые во время военных действий». В этом же году командирован на Монгольскую противочумную станцию. В 1906 году уволен в запас Главным полевым ветеринарным инспектором.

Стремясь повысить свою квалификацию, Андрей Александрович постоянно занимался самообразованием. В 1906-1907 годы он путешествовал по странам Европы: посетил Берлин (Германия), Лозанну (Швейцария), Париж (Франция), работал в научных учреждениях.

История Читинской противочумной станции тесно связана с именем А.А. Дудукалова. После возвращения из Европы он был назначен главным ветеринаром Читинского региона, в 1907 году – пунктовым ветеринарным врачом в урочище Рельджи Забайкальской области с возложением на него обязанностей заведующего Читинской противочумной станцией. В сентябре 1910 года – Забайкальским областным ветеринарным инспектором, при этом продолжал исполнять обязанности заведующего Читинской противочумной станцией.

В 1911 году под его контроль были переданы территории Северного Китая и Монголии. Из истории животноводства в Монголии известно, что повальные заразные болезни скота были настоящим экономическим бичом для скотоводов. Стада опустошались такими заболеваниями, как чума крупного рогатого скота, сибирская язва, ящур и другие инфекционные болезни. Публикация А.А. Дудукалова «Монгольская противочумная станция» - о противочумных мероприятиях, проводимых в Монголии русскими ветеринарными врачами, в журнале «Вестник общественной ветеринарии» в 1904 году, стала одной из первых научных работ на эту тему.

С 1910 года от Читинской противочумной станции в Монголию регулярно отправлялись экспедиции. Спустя 3 года А.А. Дудукалов писал по этому поводу: «На основании 3-летнего опыта деятельности ветеринарных экспедиций, снаряжённых Читинской противочумной станцией, теперь уже имеются данные, утверждающие, что организация борьбы с чумой крупного рогатого скота в Монголии как в интересах ограждения русских пределов, так и в целях сохранения монгольского скотоводства должна быть значительно расширена».

Подводя итоги работы ветеринарного персонала Читинской противочумной станции в Монголии, можно видеть, что за первое пятилетие экспедициями привито было против чумы 356 519 голов скота и, кроме того, на пограничных пунктах (карантинах) за тот же срок до 100 000 голов. Успешная и плодотворная деятельность русских ветеринарных врачей привела к тому, что многие области Монголии были совершенно очищены от чумы. Экспедиции показали местному населению наглядный пример лечебно-профилактического значения противочумных прививок, они

подтвердили, что целые стада крупного рогатого скота, подвергнутые прививкам, оставались здоровыми, тогда как не привитые - погибали от чумы .

На Первом Краевом Съезде ветеринарных врачей Приамурского края, Восточно-Китайской железной дороги и Забайкальской области, который проходил в Хабаровске с 10 по 20 сентября 1913 года А.А. Дудукалов, будучи председателем съезда, ещё раз озвучил проблему эпизоотий, возникающих из-за близости Китая, Кореи и Монголии и несогласованности ветеринарного дела в соседствующих регионах .

С началом Первой мировой войны к работе приступила «Особая» Экспедиция министерства земледелия в Монголии (Монголэкс). В условиях кризиса мясного снабжения в России, связанного с увеличившимся потреблением мясoproдуктов армией, большое значение стали играть закупки мяса и скота в соседних странах. Наиболее крупной закупочной структурой стала организация Монголэкс, которую возглавил известный русский путешественник и знаток Центральной Азии полковник П.К. Козлов. Коллежский советник, областной ветеринарный инспектор по Забайкалью А.А. Дудукалов – заведующий ветеринарной частью экспедиции, был его главным помощником, и после февральской революции сменил П.К. Козлова на посту начальника Монголэкса. Вследствие слаженной работы членов экспедиции было закуплено большое количество мяса, но пропускная способность железной дороги на тот момент оказалось недостаточной. В результате на складах и станциях Восточной Сибири сосредотачивалось мясо, вывезти которое в европейскую Россию своевременно не удавалось. Этот факт был использован оппозицией в борьбе за власть путём выброса в прессу сведений о якобы «гниющем» зимой 1917 году за Уралом мясе. По факту же, русские закупки продуктов в Монголии и Манчжурии сгладили неблагоприятное развитие продовольственного кризиса в России. Деятельность Монголэкса позволила обеспечить мясом русскую Сибирь и частично – фронт русской армии. Так, с июля 1915 года по 1 января 1916 года «Особая» экспедиция заготовила до 600 тыс. пудов говядины и баранины; в 1916 году – свыше миллиона пудов, по данным И.М. Майского, Экспедиция закупила более 300 тыс. голов скота.

1917 год навсегда разделил умы нашей страны во мнениях, по какому же пути ей развиваться дальше. А.А. Дудукалов не остался в стороне от политики. В марте 1917 года, находясь в городе Чита, вступил в созданную партию кадетов и стал членом Забайкальского комитета общественной безопасности, в который вошли самые известные и уважаемые жители города, его элита. Члены партии при её создании преследовали идею мира, правопорядка и безопасности края . 5 марта А.А. Дудукалов был избран председателем комитета , с 20 марта по август 1917 года – областным комиссаром Временного Правительства, заместителем председателя областной земской управы.

С образованием Временного Правительства все учреждения Забайкальской области дали клятвенное обещание на повиновение новому органу власти, верность и преданность Российскому государству. А.А. Дудукалов, возглавлявший на тот момент Забайкальский областной комитет общественной безопасности, дал клятву одним из первых: «Клянусь честью гражданина и обещаю перед Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому государству, как своему Отечеству... Обязуюсь повиноваться Временному правительству, ныне возглавляющему Российское государство, впредь до установления образа правления волею народа и при посредстве Учредительного собрания... В заключение данной мною клятвы осеняю себя крестным знамением и ниже подписываюсь» .

Занимаясь политикой, А.А. Дудукалов не оставлял своей профессиональной деятельности. В 1919 году заведовал мясным отделом Центросоюза во Владивостоке.

Гражданская война, начавшаяся сразу после революции, в Забайкалье имела свои особенности. К середине лета 1919 года власть здесь была захвачена атаманом Семёновым, развивалось партизанское движение, грозившее не только Семёнову, но и всем политическим партиям, ведущим работу против пролетарской революции. Таким образом, сложилась неблагоприятная для А.А. Дудукалова политическая ситуация, так как в этот период он примкнул к партии меньшевиков и боролся за буржуазную демократическую республику. Андрей Александрович решил временно уехать в Харбин, где проживал у Мещерского, члена партии меньшевиков. До конца 1920 года находился в Китае, работал врачом на городской бойне, принадлежавшей американской компании, в городе Тянь-Цзине, имел собственную противочумную станцию в компании.

После окончания Гражданской войны новое государство продолжило развивать дружественные связи с Монголией. СССР различными способами помогал Советской Монголии. Одной из форм помощи стала организация здесь ветеринарной службы. В 1921 году А.А. Дудукалов создал первую в Монголии ветеринарную школу, и был её директором до 1924 года.

Политическое прошлое впервые повлияло на судьбу Андрея Александровича в 1923 году. 13 января согласно постановлению Дальневосточного революционного комитета города Чита были конфискованы и переданы в распоряжение Губревкомам недвижимость и движимое имущество А.А. Дудукалова как бывшего члена правительства Дальневосточной Республики.

В 1923 году при министерстве внутренних дел Монголии было создано Управление ветеринарии и зоотехнии под руководством А.А. Дудукалова, которое имело 6 отделений и вело большую работу, направляя в аймаки передвижные лаборатории. В ведении управления тогда же появилась приобретённая в России народным правительством противочумная станция в Сонгино под Улан-Батором, которая впоследствии сыграла свою роль в создании крупного биокомбината в том же районе.

Начав трудиться военным ветеринарным врачом в 25 лет, А.А. Дудукалов более 30 лет проработал на этом поприще. За его спиной - открытые ветеринарные станции, десятки экспедиций и научные труды. Ветеринария была делом его жизни. Не останавливаясь на достигнутом, в 1924 году, в возрасте 56 лет он отправился в США для ознакомления с научными учреждениями. Побывал в городах Сан-Франциско и Беркли, где ознакомился с опытом зарубежных коллег.

Посвящая жизнь науке, А.А. Дудукалов не забывал о своей семье. Андрей Александрович был женат. С супругой, Надеждой Яковлевной, вместе воспитали двоих дочерей: Аллу и Галину, которые получили образование в США и там же вышли замуж: Алла – в Нью-Йорк, Галина – в Сан-Франциско. Брат А.А. Дудукалова, Григорий Александрович, и сестра с приходом новой власти эмигрировали в Харбин. Андрей Александрович остался верен своей стране и по возвращении из Соединённых Штатов переехал в столицу, где работал в Московском государственном институте экспериментальной ветеринарии заведующим бактериологической лабораторией по изучению чумы свиней.

Но труды знаменитого ветеринара пока нельзя назвать всеобщим достоянием. 20 июля 1932 года А.А. Дудукалов был арестован. При обыске были изъяты письма личного и служебного характера, портфель и печатная машинка. Андрея Александровича содержали во Внутреннем изоляторе ОГПУ.

Арест застал учёного врасплох. Об этом свидетельствуют вещи, изъятые у заключённого Дудукалова: карманные часы с простой цепочкой, мыльница, перочинный ножик, чемодан, подушка, запонки и галстук. Оставаясь интеллигентом, он до конца не понимал, куда его отправляют.

После ряда допросов, 2 августа А.А. Дудукалова направили спецконвоем в распоряжение ЭКО ПП ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю в город Иркутск. После Андрей Александрович был этапирован в город Читу, где проходил по так называемому «делу ветеринарных врачей». Официальное обвинение было выдвинуто по статье 58-4, 58-6, 58-7 УК РСФСР.

21 апреля 1933 года А.А. Дудукалов был приговорён коллегией ОГПУ СССР «к расстрелу с заменой заключением в исправтрудлагерь сроком на 10 лет». Вместе с ним были осуждены Александр Иванович Костенко, Вениамин Петрович Подкопаев, Евграф Алексеевич Алексинский. До настоящего времени неизвестно, встретил ли Андрей Александрович, находясь в заключении, свой 65-летний юбилей. Архивные сведения о нём теряются после вынесения приговора, где в выписке из протокола заседания коллегии ОГПУ под фамилиями осуждённых, пером приписано: «в Слаг-острова все под усиленным конвоем».

А.А. Дудукалов награждён орденами Святого Станислава III степени, Святой Анны III степени, монгольским орденом «Эрдыны-Вагир» высшей степени.

4 января 1957 года военным трибуналом Забайкальского военного округа Андрей Александрович Дудукалов был реабилитирован, но судьба его научных работ до сих пор неизвестна.

Сведения об Андрее Александровиче Дудукалове мы собирали в течение двух лет. Была проделана большая работа. Отправлены запросы в Национальный архив Эстонии, Исторический архив Омской области, Государственный архив Архангельской области, Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, Государственный архив Воронежской области, Государственный архив Белгородской области, управление федеральной службы безопасности по Забайкальскому краю, Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии имени Я.Р. Коваленко, Всероссийский научно-исследовательский институт бруцеллёза и туберкулёза животных, Московскую государственную академию ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина, Забайкальский краевой краеведческий музей, Амурскую областную научную библиотеку имени Н.Н. Муравьёва-Амурского.

Память об Андрее Александровиче увековечена: 9 августа 2018 года на здании управления сельского хозяйства Вейделевского района была открыта памятная доска А.А. Дудукалову.

Таким образом, исследование продолжается. Теперь предметом поиска станут научные труды А.А. Дудукалова.

Список использованной литературы

1. Дело канцелярии Дерптского ветеринарного института Дудукалова Андрея Александровича, студента (07.06.1889-10.03.1894 г.) Национальный архив Эстонии. Ф. 404. Оп. 1. Д. 1692. 52 л.
2. Материалы уголовного дела в части, касающейся Дудукалова А.А. Архив Управления Федеральной службы безопасности по Забайкальскому краю. 26 л.
3. Аюрын Хохоо. Эпизоотические особенности некоторых вирусных болезней животных в Монголии. Автореферат диссертации. Улан-Батор. 1997 г. //http://medical-diss.com
4. Василевский В. Февральская революция в Восточном Забайкалье. //Забайкальский рабочий. Краевая общественно-политическая газета. № 30 (27224). 12.02.2017//http://забрабочий.рф
5. Виртуальная экскурсия по экспозиции Забайкальского краевого краеведческого музея имени А.К. Кузнецова//http://www.museums75.ru/za119vek.htm
6. Даваажав Б. Из истории развития ветеринарии в Монголии. Бурятская сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова. //http://special.bstu.ru

7. Джагнева О.А. Развитие российско-монгольских отношений: основные направления, проблемы и перспективы (1921-2005 гг.) Диссертация. Элиста. 2006. //http// knigi.link/russia-history
8. Дудукалов Андрей Александрович //http//encycl.chita.ru
Карчанова Л.М. Революционный 1917 год в архивных документах. VI Кузнецовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Великой русской революции (Чита, 12 апреля 2017 г.) Под ред. Н.Н. Константиновой. Чита. Забайкальский краевой краеведческий музей имени А.К. Кузнецова. 2017 г. С. 14.
9. Куренная И. К 100-летию Олега Лундстрема: Рыцари Читы. Продолжение. 15.04.2016 г. //Сайт инвестиционных ресурсов г. Читы.//http:www.visitchita.ru
10. Оськин М.В. «Особая Экспедиция П.К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны (1915-1917). MONGOLICA-XII. Сборник научных статей по монголоведению. Посвящается 130-летию со дня рождения Б.Я. Владимирцова (1884-1931). Российская академия наук. Институт восточных рукописей. СПб. 2014 г. С. 38.
11. Памятная книжка Забайкальской области на 1914 г. Издание Забайкальского областного Статистического Комитета. Под ред. А.Г. Мамонтова. Чита. Типография Забайкальского Областного правления. 1914 г.
12. Сизова А.А. Российское консульство в Урге и жизнь русской диаспоры в Монголии (вторая половина XIX-начало XX в.) //http://cyberleninka.ru
13. Труды Первого Краевого Съезда ветеринарных врачей Приамурского края, Восточно-Китайской ж. д. и Забайкальской обл. в г. Хабаровске 10-20 сентября 1913 г. Отчёт правления Съезда под редакцией председателя Съезда А.А. Дудукалова. Чита. Типография Забайкальского Областного Правления. 1914 г.

Легендарный командарм С.М. Буденный в истории Белгородчины

Говоря о легендарном Маршале Советского Союза, полном кавалере Георгиевского креста, трижды Герое Советского Союза Семене Михайловиче Буденном без преувеличения можно сказать, что он являлся человеком – легендой, человеком – эпохой.

Имя Семена Михайловича и его «детища» в лице Первой Конной Армии многие десятилетия не сходило с полос газет, книг, радиоприемников и телеэкранов.

Особенно важен и тот факт, что личность и боевой путь Семена Михайловича Буденного тесно связан с нашей родной Белгородчиной и, конечно же, с Вейделевской землей.

Семен Михайлович родился в ныне не существующем хуторе Козюрин Калмыцкого округа области Войска Донского.

С детства отлично владел конём и холодным оружием, в 1900 году при посещении военным министром Алексеем Николаевичем Куропаткиным станицы Платовской получил в награду рубль серебром за показанную отличную джигитовку.

Родители – бедные иногородние крестьяне Михаил Иванович (1862 - 1919) и Меланья Никитовна (1859 - 1944) родом из Бирюченского уезда Воронежской губернии.

Как раз о родовых корнях семьи Маршала Советского Союза хотелось бы рассказать немного подробнее. Интересную информацию удалось подчеркнуть из доклада известного скульптора Ровеньского района Николая Федоровича Шептухина, который является автором бюста С.М. Буденного, торжественно открытым 25 апреля 2003 года на родине предков командарма в селе Харьковское, ныне Ровеньского района.

Николай Федорович отмечает, что в Ровеньском краеведческом музее хранится экземпляр районной газеты «Ленинский путь» бывшего Ладомировского района за 17 октября 1957 года, в которой сообщаются подробности, связанные с пребыванием С.М. Буденного в слободе Харьковской.

В материале под заголовком «С.М. Буденный в нашем районе» указана следующая информация: «...Встречая 40 - ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции и вспоминая те героические годы, многие престарелые «харьковцы» задумались: не сам ли С.М. Буденный, ныне Маршал Советского Союза, посетил в юности их село?»

Учетчик колхоза имени Чапаева М.М. Беденко написал письмо товарищу Буденному с просьбой ответить на вопрос. Вскоре пришел ответ от работника секретариата Маршала Буденного:

«Семен Михайлович поручил сообщить Вам, что он действительно призывался в царскую армию в слободе Харьковской Бирючинского уезда Воронежской области.

В этой же области жил крепостной крестьянин – его дед, здесь родился его отец Михаил Павлович. Двухлетним мальчиком отца Семена Михайловича дед увез в Донскую казачью область, где он вырос, женился и батрачил у кулаков.

Как было сказано ранее, сам Семен Михайлович родился на Дону, в хуторе Козюрин Сальского округа. По существовавшему тогда положению пришлых крестьян призывали в царскую армию не на Дону, а в той губернии, где их предки жили до отмены крепостного права.

В слободе Харьковской Семен Михайлович остановился у своего дяди Алексея Ивановича Буденного, работавшего сапожником.

Прожил он здесь около трех месяцев, и оттуда же ушел в армию. А дядя его вскоре уехал «на волю» в Сибирь. Таким образом, родственников С.М. Буденного в Харьковском не осталось.

После призыва на службу Семен Михайлович участвовал в русско-японской войне 1904 – 1905 годов. В крупных сражениях участие не принимал, но 26-й Донской казачий полк, в котором состоял Семен Михайлович охранял тылы российской императорской армии и вел активные боевые действия против хунхузов – китайских налетчиков действовавших на Дальнем Востоке и Маньчжурии. Семену Михайловичу удалось взять в плен хунхуза, чем он заслужил уважение среди сослуживцев.

За мужество и героизм, проявленные на фронтах уже другой войны, а именно Первой мировой, Семен Михайлович был награжден так называемым «полным Георгиевским бантом» – Георгиевскими крестами четырёх степеней и Георгиевскими медалями четырёх степеней.

Первый Георгиевский крест – 4-й степени, Семен Михайлович Буденный получил 8 ноября 1914 года за взятие обоза и пленных.

После передислокации дивизии на Кавказский фронт он был лишен своей награды, за рукоприкладство к старшему по званию – вахмистру Хестанову, который перед этим оскорбил и ударил Буденного в лицо. Отсюда можно сделать вывод, что Семён Михайлович Буденный был награжден 5-ю Георгиевскими крестами.

После Октябрьской революции Семен Михайлович Буденный примкнул к большевикам, с которыми он был связан давно. Как сам Буденный любил шутить позже: «Я выбрал быть маршалом у красных, чем офицером у белых».

Однако, зарождение кавалеристских частей не связано с именем Семена Михайловича. Поскольку идея организации кавалеристских подразделений

принадлежит Борису Мокеевичу Думенко, носившему определенное время негласное звание «Первая шашка Республики», а сам Буденный был его заместителем.

Еще одним символом Гражданской войны в России, конечно же, была Первая Конная Армия.

После оставления должности по болезни Борисом Думенко, командовать еще пока Первым конным полком был назначен Семен Михайлович Буденный.

Он провел свое «детство» через бои под Царицыным, рейды по тылам Добровольческой армии во время наступления А.И. Деникина, Воронежско – Касторненской операции, где разгромил основные силы К.К. Мамонтова и А.Г. Шкуро.

6 декабря 1919 года в селе Великомихайловка современного Новооскольского района, был подписан приказ о создании Первой Конной Армии.

В деревянном доме 1882 года постройки состоялось заседание Реввоенсовета Южного фронта, на котором присутствовали И.В. Сталин, А.И. Егоров, К.Е. Ворошилов, Е.А. Щаденко и С.М. Буденный.

В данный момент в этом доме находится Мемориальный музей Первой конной армии. Создан он был в 1939 году как музей имени Сталина, а в 1954 году, переименован в Мемориальный музей Первой конной армии.

Экспозиция музея включает в себя документы, отражающие создание и боевой путь Первой Конной Армии. Среди документов: воспоминания бойцов Первой Конной Армии, послужные списки; красноармейские книжки, в том числе С. М. Буденного; благодарности; мандаты; удостоверения; плакаты гражданской войны; фотографии; фонограммы и кинофильмы. Музей хранит топографические карты боевой славы Первой Конной Армии.

В музее хранятся личные вещи командиров Первой Конной Армии, в том числе первый маршальский мундир, пенсне, бинокль и необычный наусник С.М. Буденного, подаренный музею в 1979 году.

Конармия становилась мощной оперативно-стратегической подвижной группой войск, на которую была возложена основная задача по разгрому армий Деникина путём стремительного рассечения фронта белых на две изолированные группировки по линии Новый Оскол – Таганрог с последующим их уничтожением по отдельности.

7 декабря 1919 года 4-я дивизия Оки Ивановича Городовикова и 6-я дивизия Семен Константиновича Тимошенко нанесли поражение конному корпусу генерала Мамонтова под Волоконовкой.

К исходу 8 декабря после ожесточённого боя армия овладела Валуйками. На железнодорожном узле и в городе захвачены эшелоны с продовольствием и боеприпасами, много войскового обоза и лошадей. Соединения Конармии перешли к преследованию противника, отходящего в южном и юго-восточном направлениях.

14 декабря 1919 года части Первая Конной Армии вступают в слободу Вейделевка. На базарной площади состоялся митинг жителей, на котором выступил командующий армией С. М. Буденный.

Из воспоминаний Петра Георгиевича Галата, который в годы гражданской войны проживал в Вейделевке: «Декабрь 1919 года. Снегу немного, холодная морозная погода. Белогвардейцы бежали из Вейделевки под ударом буденовцев. Вступление полков Первой Конной Армии в Вейделевку носило парадный характер. Конники перед вступлением в слободу были построены на площади против больницы. Впереди колонны находился духовой оркестр и Красное знамя. Все оркестранты были на белых лошадях. Колонна двигалась к центру Вейделевки. Когда она вступила на мост, оркестр заиграл кавалерийский марш. Крестьяне сняли шапки, перед ними проходили в четком строю полки Первой Конной Армии, за ними пулеметные танки и конная артиллерия строго в походном порядке.

На второй день после вступления в Вейделевку на площади, напротив церкви состоялся смотр кавалерийских полков. Парад принимал С.М. Буденный, на трибуне был К.Е. Ворошилов. С речью выступил С.М. Буденный, который говорил о том, что белогвардейские войска под натиском Красной армии откатываются к Ростову, их армия здесь не задержится, а будет преследовать врага, отступающего к Ростову».

По воспоминаниям уроженца хутора Тарабаново (ныне село Клименки) Якова Никитича Ильминского, в Клименках были расквартированы части Первой Конной Армии Буденного.

На здании Вейделевского районного Дома культуры в 1975 году была размещена мемориальная доска, которая свидетельствует о выступлении в Вейделевке С. М. Буденного.

Многие вейделевцы влились в Конную Армию – среди них были: Григорий Филиппович Выскребенцев, Иван Михайлович Гусак, Василий Петрович Киселёв, Федор Сергеевич Комисаренко, Иван Антонович Новосильцев, Моисей Александрович Осадчий, Георгий Семенович Сергеев, Григорий Иванович Щербаченко, Щербаченко Павел Иванович и другие. Фотографии и личные вещи которых хранятся в фондах Вейделевского краеведческого музея.

В дальнейшем наши земляки под командованием легендарного Семена Михайловича стали участниками операций и сражений, которые лишь закрепят за Первой Конной Армией ее славу.

Они примут участие в Донбасской и Ростово – Новочеркасской операции, Северокавказской операции и самом крупном кавалерийской сражении времен Гражданской войны в России, в так называемой «Егорлыкской рубке».

Красные кавалеристы примут участие в советско-польской войне, сражении под Володаркой и обороне Замостья.

Примут активное участие в разгроме сил Петра Николаевича Врангеля в Крыму, непосредственно в Северно-Таврийской и Перекопско-Чонгарской операциях.

Интересен и тот факт, что в своих мемуарах Семен Михайлович заслуги по взятию ряда городов Крыма, таких как Севастополь и Ялта приписывает своим буденновцам. На самом же деле эти города были взяты конниками 2-й Конной Армии Филиппа Кузьмича Миронова и 6-й общевойсковой армии Августа Ивановича Корка. Конники Буденного участвовали во взятии Крыма, но шли на расстоянии суточного перехода от кавалеристов Ф.К. Миронова.

После «изгнания» из Крыма белых сил кавалеристы Буденного принимали участие в боях на территории Левобережной Украины против отрядов Нестора Ивановича Махно.

На пике своего существования в состав Первой Конной Армии входили:

- кавалерийские дивизии;
- четыре бронепоезда;
- автобронепоезд;
- авиагруппа;
- стрелковые дивизии.

Общая численность армии доходила до 17 тысяч человек.

Хотелось бы отметить, что выходцами из Первой Конной Армии стали многие знаменитые командиры, ставшие впоследствии видными советскими военачальниками, как уже упомянутые Семен Михайлович Буденный, Климент Ефремович Ворошилов, Семен Константинович Тимошенко так и Кирилл Семенович Москаленко, Павел Семенович Рыбалко, Дмитрий Данилович Лелюшенко, Иосиф Родионович Апанасенко, Кирилл Афанасьевич Мерецков, Андрей Иванович Еременко, Андрей Антонович Гречко, Алексей Семенович Жадов и многие другие.

Говоря о личности Семена Михайловича хотелось бы отметить его авторитет среди командиров и бойцов, его лидерские качества, умение мотивировать солдат, тактические и оперативные навыки и мышление.

Говоря о полководческом таланте Буденного тоже нужно отметить тот факт, что он являлся самородком, в одном ряду с такими командирами как Михаил Васильевич Фрунзе и Николай Александрович Щорс. И теперь вместо царских офицеров, выученных в военных училищах, в бой красных кавалеристов вел бывший батрак.

Даже став военачальником Семен Михайлович всегда был верен себе и сам всегда первым шел в бой, был на острие атаки своего подразделения. Осенью 1918 года он чудом остался жив, пулеметной очередью был убит его конь, и вместе с ним чуть не погиб его ординарец.

Но была и другая сторона медали, отражающая негативную сторону бойцов и командиров Первой Конной Армии.

В 1924 году в свет выходит произведение Исаака Бабеля «Конармия», в подробностях рассказывающее о реалиях советско-польской войны и об участии в ней первоконников.

Прикомандированный к Первой Конной Армии Исаак Бабель в качестве военного корреспондента Юг-РОСТА описал мародёрства, дезертирство, антисемитские погромы учиненные бойцами.

Семен Михайлович всячески защищал своих буденновцев, вступая в полемику с Бабелем и занимаясь написанием статей дискредитирующих автора «Конармии».

Во время перехода в Крым на Южный фронт в армии Буденного также царил хаос. Командующий Южным фронтом Михаил Васильевич Фрунзе в письме Владимиру Ильичу Ленину писал следующие строки: «Полагаю, что в лице 1 – й Конной, мы имеем большую угрозу для нашего спокойствия в ближайшем будущем».

Невзлюбивший еще с самого начала Буденного Лев Давидович Троцкий писал следующие строки в 1919 году: «Это настоящая банда, а Буденный атаман – предводитель. Мое выступление эта банда встретила ревом, но один взмах руки Буденного произвел на них впечатление эклектического удара. Это современный Разин и куда он поведет свою ватагу неизвестно!».

Немного отойдя от военных заслуг Семена Михайловича, хотелось бы отметить необычайный музыкальный слух Буденного и умение играть на различных инструментах. Он виртуозно играл на гармонии. Сохранилась запись под названием «Дуэт баянистов», где командарм исполняет партию гармонии, а партию баяна исполняет Григорий Зайцев.

Танцевать Буденный тоже любил. На одном из официальных приемов во время одной заграничных поездок мастерством танца блеснул лишь один Семен Михайлович. После этого случая в программу обучения академии Генерального Штаба было решено добавить еще один предмет - танцевальную подготовку.

Весной 1926 году Сталин отправил Семена Михайловича на территорию Средней Азии на борьбу с басмачеством, где командарм вновь смог заняться тем, что у него как сам он говорил, получалось лучше всего – «Рубать врагов».

В каких бы опасных операциях не участвовал Семен Михайлович, на нем всегда не оставалось и царапины. Еще один интересный случай произошел в кишлаке Янгибазар, где он после разъяснительного митинга прилег отдохнуть, а когда проснулся, то с удивлением заметил, что полы его шинели были срезаны.

Оказалось, что среди местных жителей пошел слух, что командарм заговорен от пуль, а шинель служит своего рода талисманом.

Трижды Герой Советского Союза, кавалер 8 орденов Ленина и 6 орденов Красного Знамени, Семен Михайлович Буденный навсегда вписал свое имя на страницы истории как Советского Союза, так и современной России.

Бессмертный командарм и Первой Конной Армии навсегда будет ассоциироваться с силой и мощью победоносной Красной Армии и могуществом советского государства.

Список используемой литературы:

1. Аквилянов Ю. А. «Конница Будённого становилась... непобедимой и легендарной силой». К 100-летию Первой Конной армии. // Военно-исторический журнал. — 2019.
2. Герои Гражданской войны. Будённый Семён Михайлович // Военно-исторический журнал. — 1966.
3. Гуль Р. Б. Красные маршалы: Ворошилов, Будённый, Блюхер, Котовский. — Берлин: Парабола, 1933.
4. Ключев Л. Л. Первая конная Красная армия на польском фронте в 1920 году. М.: Воениздат, 1932.
5. Тюленев И. В. Первая Конная в боях за социалистическую родину: очерк боевых действий / И. Тюленев. — М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938.

Неизвестные страницы войны села Николаевка

Летом 1942 года немецкое командование, разместив 70 наиболее мощных дивизий на московском направлении, стремилось показать, что главный удар будет нанесён здесь, на территории нашего района и, в частности, на территории села Николаевка. На самом деле военно-экономический план заключался в том, чтобы, тщательно скрыв свой замысел, основной удар нанести на юго-западном и южном фронтах, разбить наши войска, выйти к Волге, захватить Сталинград и овладеть Кавказом. Тем самым получить себе кавказскую нефть и лишить нашу армию этого важнейшего стратегического сырья и всех ресурсов юга СССР.

28 июня началось мощное наступление. В направлении Валук, Вейделевки, Ровенёк наступали части 6-ой армии немцев и 8-ой армии Италии.

У нас фронт держали войска 28-й армии Юго-Западного фронта. В ожесточённых боях немцы потеряли здесь 38 танков, 18 бронемашин, 3 полка пехоты, 3 самолёта. 7 июля немцы форсировали Оскол и начали заходить в тыл героически сражавшейся 38-ой дивизии, командиром которой был генерал-лейтенант Г.Б. Сафиуллин.

В ночь с 7 на 8 июля наши войска стали организованно отходить в направлении Вейделевского района, нигде не останавливаясь. Со стороны Валук в направлении Нехаёвки и Вейделевки они приняли бой, столкнувшись с немецкой автоколонной. После этого, изменив направление, они вместе с дивизией, обойдя Вейделевку севернее, направились на восток. На территории нашего района так и осталась неиспользованной по назначению оборонительная линия с бетонными дотами, которые и сегодня стоят около сёл Николаевка и Попасное.

7 и 8 июля 1942 года Вейделевский район был оккупирован немецкими и итальянскими фашистами.

Об этих событиях, конечно, известно. Но есть моменты, о которых не пишут в книгах, даже в документах, если это касается какого-то отдельного населённого пункта. Но нам знать об этом надо. Ведь Большая история складывается из таких малых историй. И, наверное, когда-нибудь даже будет издана книга, которая дополнит известные факты.

Итак, оккупация Николаевки длилась с 7-8 июля 1942 года по 18 января 1943 года. На территории всего Вейделевского района боёв и сражений не было, но вся территория района оказалась оккупированной.

В Николаевке побывали и немцы, и итальянцы. Они сразу же установили свой порядок, стремились запугать местное население.

Когда фашисты вошли в село, здесь находились не успевшие отступить советские солдаты. Раненые находились в так называемой нижней школе (теперь этого здания уже нет). Прямо на полу была настелена солома, на ней и лежали наши раненые. С отступавшей вглубь страны советской частью ушли врачи и медсёстры полевого госпиталя. А ухаживать за ранеными поручили местным девушкам. Бурлуцкая Варвара Михайловна, одна из них, вспоминала, с какой любовью они выхаживали молодых ребят. Когда же вошли в село немцы, девчатам об этом сказали. Те перепугались. А вскоре на пороге появились немцы, проверили, действительно ли все раненые, не скрывается ли кто под видом раненого. Выстрелы не прозвучали. Девчат фашисты тоже не тронули. Жители же Николаевки, чтобы спасти своих солдат, разобрали их по домам, выходили, после освобождения Николаевки они снова ушли на фронт. А в селе через время родились дети, у которых сейчас есть свои дети и внуки...

Сразу же, как только вошли в село, немцы приказали всем жителям собраться на площади. Здесь-то и объявили свой порядок, назначили старост. Старосты должны были собирать у населения продукты питания. Были и полицаи. Об одном из них, по фамилии Лепченко, рассказали Слета В. С. и Волкова Н. Н. До войны он работал агрономом в колхозе, хороший специалист, не местный житель. С приходом немцев стал полицаем, хотя никто не помнит, чтобы он был жестоким. Когда же в январе 1943 года немцев погнали на запад, он ушёл вместе с ними. И не один, а с семьёй. Поселился в Таганроге. После войны несколько николаевских семей уехали в Ростовскую область, во вновь образованный совхоз «Гигант». Лепченко работал агрономом где-то под Таганрогом. И добился высоких показателей. Его наградили орденом Трудового Красного Знамени. Указ напечатали в областной газете. Его прочитали николаевцы из совхоза «Гигант», доложили куда следует. Лепченко арестовали, привезли в Вейделевку. Слета В. С. рассказывал, как прошёл слух, что привезли Лепченко в наручниках, как вся Вейделевка сбежалась, чтобы посмотреть на него. Но это уже после войны.

Немцы много сделали плохого для людей. Одно чёрное дело запомнилось николаевцам. Немцы поспешно уходили к Никитовке. В это же время в селе оказались советские солдаты, которые при наступлении, по всей видимости, отстали от своей части. Немцы согнали их к ветряку (он был на месте нынешней пекарни), загнали их внутрь, облили бензином и подожгли. Страшный факел пылал с ночи до полудня... Кто были эти солдаты, установить так и не удалось. Очевидец того страшного дела – Вернигора Василий Константинович.

Таких, на первый взгляд малозаметных событий, в годы оккупации было достаточно. Расскажу ещё об одном. Это из воспоминаний Матрёны Ивановны Тефикян. Сооружение аэродрома в посёлке Викторополь. Руководили работой военные. Рытьё окопов в Уразово. Затем, после Уразово, в посёлок Ровеньки. Рытьё противотанкового рва, ширина которого - 8 метров, глубина – до 5, Шёл книзу на

конус. Забивали недалеко ото рва колья, натягивали колючую проволоку, которая служила надёжным щитом. Немцы приближались. Девчат отпустили домой. А в Николаевку пришёл карательный отряд. В селе были наши раненые, оставшиеся после отступления. Их спрятали по хатам, и никто не выдал. Самим есть было нечего, а солдат кормили.

Школа в Николаевке при немцах не работала. А в Яценкове продолжали учить детей. Там было две учительницы: Денисенко Екатерина Фёдоровна и Екатерина Андреевна. Жили тут же, на первом этаже. Никто не мог подумать, что Екатерина Фёдоровна – шпионка. Лето стояло жаркое. Все вышли на пшеничное поле, стали жать серпами. А Екатерина Фёдоровна ко всему приглядывается, прислушивается. Староста сказал, чтобы пшеницу смешивали с рожью. Об этом сразу стало известно немцам. Еле отговорился староста, что это, мол, дети нечаянно сделали.

Так прошла осень. Наступила зима. Вскоре в Николаевку приехали военные из военкомата и арестовали Екатерину Фёдоровну.

Матрёна Ивановна после уже рассказывала, что её мама работала в школе техничкой. Матрёна помогала матери. Раз утром Екатерина Фёдоровна заставила Матрёну рубить дрова, носить на второй этаж и накладывать в печи. Начали они таскать на второй этаж кориандровую солому. Учительница приказала ей растопить печи и принести ещё дров. А сама вышла на балкон и стала сигнализировать флажками.

К вечеру придвинулась туча немцев. Все окна были освещены. Потом стало известно, что эта Екатерина Фёдоровна была на службе у немцев. Пришли наши, учительницу арестовали и увезли. Бывало, к сожалению, и сколько ещё происходило разных страшных историй! Они зачастую неизвестны. А если всем краеведам, учителям истории взяться за это дело, постараться узнать как можно больше да создать книгу, которой не будет цены...

Семья Ивницких на полях сражений Великой Отечественной войны

Нет на территории России семьи, которую не затронула Великая Отечественная война, одной такой семьёй является семья Ивницких. Отец и два сына стали участниками этой войны. Родились в хуторе Гнилушки Красногвардейского района Белгородской области, но волею судьбы жили и работали в посёлке Вейделевка и посёлке Викторополь.

Ивницкий Алексей Степанович - родился в 1895 году, в крестьянской семье бедняка в хуторе Гнилушки Воронежской губернии, в 1915 году был призван в царскую армию досрочно, военную службу проходил в крепостной артиллерии в Брест-Литовске. Во время боевых действий на фронте Первой Мировой войны попал в плен в Германию, находился в плену до 1918 года. С 1919 по 1921 год служил в Красной Армии на фронтах Гражданской войны. В 1927 году с семьёй переехал в Вейделевку, летом 1930 года был арестован и осужден тройкой ПП ОГПУ по статье 58 УК РСФСР на 3 года. Сослан на строительство Беломорско-Балтийского канала. В 1935 году вернулся устроился пекарем в зерносовхоз Викторополь. С началом Великой Отечественной войны был призван на фронт по наградному листу начал военную службу с ноября 1941 года. Во время перебазирования авиационного полка и батальона аэродромного обслуживания из Викторополя на восток, за реку Дон, по его просьбе определили в состав 357 Ордена Красной Звезды Батальона аэродромного обслуживания, 26 Района Авиационного Базирования, 2-й Воздушной Армии. Службу проходил в звании ефрейтора в должности пекарь, прошёл всю войну от Сталинграда до Берлина - был на Сталинградском, Воронежском и 1-м Украинском фронте.

Алексей Степанович на фронте по данным наградного листа, проявлял себя исключительно добросовестным и честным красноармейцем. С момента прихода в часть обеспечивал снабжение бесперебойно хлебом всю часть. Лично сам производил замес и выпечку хлеба для обслуживания авиополков. Руководимые им пекари в количестве 2-х человек научились печь качественный и добротный хлеб. Выпекаемый хлеб был хороших вкусовых качеств, отвечаемый всем требованиям.

В напряжённый период летнего наступления Красной Армии, когда требовалось большое количество хлеба на аэродромы: Чернянка, Шумаково, хутор Красный, Степное и другие, Алексей Степанович бесперебойно снабжал хлебом столовые авиаполка круглосуточно. Только за период с июня по декабрь 1943 года им было выпечено и сдано на склад 108.869 кг, за этот проявленный труд был награждён правительственной наградой - медалью «За боевые заслуги» в 1943 году. После войны

на пенсии Алексей Степанович Ивницкий сторожил детдомовский сад и огород в посёлке Викторополь.

В Великой Отечественной войне участвовали и его два сына Борис и Николай. Борис военную службу проходил в одном батальоне с отцом, он был военным шофёром.

Ивницкий Борис Алексеевич 1924 года рождения на фронт Великой Отечественной войны был призван Вейделевским РВК в 1943 году, с октября 1943 года участвовал в боевых действиях. С декабря 1944 года находился в 357 Б АО в должности шофёра машины ГАЗ-АА 9. Некоторое время был писарем 357 батальона аэродромного обслуживания. 23 марта 1944го да на фронте на Витебском направлении будучи в 716 стрелковом полку в бою за деревню Шугаево ему было дано задание: от командного пункта батальона в траншею, где оборонялась рота от атакующих немцев - доставить ящик с гранатами. Несмотря на сильный пулемётный огонь противника он из своей траншеи благополучно дополз до командного пункта батальона, взял ящик с гранатами и отправился в обратный путь. Но недоходя 20-25 метров до траншей - он был тяжело ранен пулей в правую руку. Несмотря на острую боль в руке он продолжал ползти вперёд и тащить ящик, спомощью его действий он вовремя доставил гранаты своей роте и атака немцев была отбита.

Во время освобождения города Ченстохова 16-17 января 1945 года в ходе Висло-Одерской военной операции блестяще проведённой Красной Армией, Борис Алексеевич обеспечивал боевую работу авиаполков, подвозя к самолётам боеприпасы. За время операции по данным наградного листа им выполнена была колоссальная раоота. перевезено груза — 510 тонн, 142 тонны баллонов, пройдено 4973 киллометра, сэкономлено 16 киллограмм горючего. За время Берлинской операции перевёз - 65 тонн груза, пройдено 3125 киллометров пути, сэкономлено 17 киллограмм горючего. За проявленную доблесть в боях был удостоин награды — медаль «За Отвагу».

После войны был демобилизован, по словам местных жителей занимался аэросъёмкой. Был очень отзывчивым и оказывал всегда помощь землякам, доходя по их делам даже до Всесоюзного старосты Михаила Ивановича Калинина.

Ивницкий Николай Алексеевич 1922 года рождения.

В 1930 году летом переехал в посёлок Викторополь, где раньше работал его отец. В 1934 году окончил 4 класса Викторопольской школы.

В 1937 году закончил Викторопольскую школу и продолжил учиться в Вейделевской, в 1940-м году закончив её работал секретарём Викторопольского поселкового совета.

20 мая 1943 году был призван Вейделевским районным военкоматом для прохождения военной службы. В Валуйках призванных погрузили в эшелоны и повезли сначала на север, а затем на восток. Оказался в Пензенском городке Кузнецке, в 101-м запасном стрелковом полку, попал в 3-ю пулемётную роту. Затем отправили на

станцию Горбачёв Тульской области в сторону Орловско-курского выступа, направление Мценск. Там находился в 18-м запасном стрелковом полку.

Отправили на фронт. К фронту шли пешком всю ночь. На месте дислокации был зачислен в 32-ой батальон 7-ой бригады разграждения Резерва Главного Командования. Сооружали оборонительные полосы и рубежи, противотанковые рвы, пути сообщения. Затем направили в город Горький на завод в прессовый цех выпрямлять искорёженные рельсы-балки.

В октябре 1943 года 1-я бригада РК в составе которой находился Н.А. Ивницкий была передислоцирована в Сталинград на восстановлении тракторного завода и города.

Тяжёлый физический труд, холод, недоедание, сказались на здоровье: зрение резко ухудшилось и 15 января 1944 года был демобилизован по болезни. Вирнулся в Викторополь, работал в совхозе председателем рабочего комитета, управляющим отделением, директором, председателем поселкового Совета.

После войны уехал в Москву поступил на исторический факультет Московского историко-архивного института, в процессе научной работы стал известным советским и российским ученым, доктором исторических наук, профессором Института истории Советского Союза Академии Наук СССР и Института российской истории РАН.

Выдающийся исследователь истории коллективизации и раскулачивания советской деревни, общепризнанный в России и за рубежом специалист. Его перу принадлежат многочисленные работы о судьбах крестьянства России в эпоху коллективизации.

Трудная, но интересная судьба была удостоена мужской половине семьи Ивницких, многое они пережили в своей жизни, так же много сделали на благо своей Родины, поступая, так, как велела им совесть.

Люди земли долженской

Главное достояние долженской земли - бесконечные поля, основная ценность - люди: бескорыстные, трудолюбивые, беззаветно любящие свой родной уголок, добрые, отзывчивые, талантливые, умелые, передающие свои навыки и традиции детям и внукам, хранящие святую память о подвигах своих отцов и дедов в войнах, принесших много горя не только стране, но и нашей благодатной земле. И земля отвечает им взаимностью, «рождает» не только высокие урожаи, но и возводит обыкновенных тружеников в ранг героев труда.

Доярка – это не просто девушка в косынке... Профессия доярки известна с давних времён, но никогда она не была лёгкой. Заходя в магазины и супермаркеты, мы видим на полках изобилие продуктов животноводства, упакованных в яркие бутылочки и пакеты, начиная от молока разнообразного качества и сорта до сметаны, сыров, творога, йогуртов в огромном ассортименте. Практически каждая российская семья ежедневно употребляет молочные продукты, но мало кто задумывается над тем, каким трудом молоко добывается. Прогресс внёс и в эту отрасль животноводства свои коррективы - ручное доение сменилось механизированным, а профессия стала называться иначе: оператор машинного доения. Вот только график работы женщин, занятых на фермах, остался прежним: трижды в день они спешат на работу. Причём в любую погоду, в будни и праздники. Об особенностях своей профессии рассказала Светлана Ивановна Удовина, одна из заслуженных операторов машинного доения ЗАО «Должанское». Стаж работы дояркой у неё более 43 лет. Начинала свою трудовую деятельность в совхозе «Луговое» подменной дояркой, сразу после окончания 10 классов Должанской средней школы в 1974 году.

Родилась Светлана на хуторе Лукичёвка 7 ноября 1956 года, в семье Ивана Фёдоровича и Татьяны Марковны Лактионовых, которые трудились в совхозе в животноводстве. Начальную школу она закончила в своём хуторе, а в пятый класс уже ходила в село Долгое, преодолевая ежедневно восьмикилометровый путь. Если была плохая погода, жила в интернате при Должанской школе. Училась хорошо, вступила в ряды ВЛКСМ, участвовала в школьной художественной самодеятельности.

Кто знает, как сложилась бы жизнь девушки, но судьба распорядилась так, что можно сказать, всю свою жизнь она посвятила животноводству – стала дояркой. А это – не просто образ румяной, молодой девушки в косыночке, о которой в своё время снимали кинофильмы. Рабочий день доярки начинается с рассветом. «В то время коров доили вручную, - вспоминает Светлана Ивановна. - У меня, молодой девушки, была группа из 27 коров при норме 16-18. Доить приходилось три раза в день, да ещё нужно было разнести корм, в огромных корзинах сено, силос, солому, в 15-литровых вёдрах -

пойло, почистить коров, скребком на ленту сдвинуть навоз, процедить молоко и перенести фляги в другое помещение. Нелегко было: сильно уставала, болели руки, хотелось спать. Но работала».

Светлана Ивановна успешно справлялась с делами и дома, и на производстве, успевала постирать, испечь пироги, сделать заготовки на зиму. На домашнем подворье тоже имелась живность, требующая внимания и заботы. Но со всеми домашними делами ей помогали управляться муж и две дочери - Наташа и Оля. Светлана уверена, что работать на ферме могут и должны люди, любящие животных. «Животные чувствуют ласку и заботу, а ещё - настроение работников фермы. Нервничает доярка - бурёнка не стоит спокойно. Свою хозяйку, которая накормит, почистит, подоит по голосу узнаёт», - говорит она.

Восемь лет работала Удовина подменной дояркой, а потом её перевели на группу и до 2011 года она была оператором машинного доения. Настойчивость, упорство, забота о животных, старательность давали свои результаты: надои с каждым годом росли, её труд стали поощрять – получала ценные подарки, Почётные грамоты. Намного легче стало, когда в коровниках появился молокопровод, доярка стала обслуживать 50 голов. Светлана Ивановна ещё пять лет доила коров, находясь на заслуженном отдыхе, - на МТФ в Потоловке в современных доильных залах обслуживала 90 животных.

О своих достижениях говорит скромно, хотя наград у неё целая коллекция. В 1983 году она была удостоена знаков Центрального Комитета ВЛКСМ «Молодому передовику животноводства», «Трудовая доблесть», бронзовой медали ВДНХ и ордена Трудовой Славы 3 степени. Через год передовой доярке было присвоено звание «Ударник коммунистического труда», а потом жители Должанского сельского Совета избрали Светлану Удовину депутатом Верховного Совета РСФСР от Валуйского избирательного округа Белгородской области. Доверие односельчан она оправдала полностью. Пять лет представляла их интересы в органах законодательной власти. К ней шли жители со своими бедами и чаяниями. На сессиях Верховного Совета в первый год она чувствовала себя скованно. Потом познакомилась с коллегами из Белгородской области, было с кем обсудить увиденное и услышанное, а самое главное, правильно донести до сельских жителей все вопросы, которые решали депутаты, партия и Правительство РСФСР.

За успехи, достигнутые в труде, Светлана Ивановна награждена знаком «Ударник одиннадцатой пятилетки», орденом «За заслуги перед Отечеством». Ей присвоено почётное звание «Ветеран труда». Много лет она избиралась депутатом Должанского сельского Совета, членом наблюдательного совета ЗАО «Должанское», награждена Почётным знаком «За заслуги перед Вейделевским районом».

Делегат 23 съезда КПСС Лидия Алексеевна Локтионова родилась в 1931 году в хуторе Ромахово. Её отец работал председателем Ромаховского сельского совета, но

перед войной его назначили председателем колхоза имени Дзержинского. Мама была колхозницей и трудилась разнорабочей за трудовни.

С первых дней войны отца забрали на фронт, а в 1943 году пришла похоронка - погиб под Сталинградом. В 1948 году Лида окончила 7 классов Ромаховской школы и поехала с подружками в Ивановскую область поступать в текстильный техникум. Будучи студенткой, вступила в ряды ВЛКСМ. После окончания техникума два года работала мастером на текстильной фабрике. Но из дома приходили письма, из которых девушка узнавала, что здоровье у мамы плохое, и брату надо учиться. Пришлось Лидии возвратиться домой.

Поступила на работу в колхоз имени Дзержинского разнорабочей, а когда образовался совхоз "Луговое", её приняли на ферму дояркой. За старание в работе, стабильные надои она была награждена медалью "За трудовую доблесть". Вступила в члены КПСС и стала бригадиром животноводческой фермы в хуторе Ромахово, где было 800 коров, а ещё - по 200 голов в соседних хуторах (Артёменков и Египкин).

Лидию Алексеевну избрали членом Никитовского райкома партии и членом обкома, а в 1966 году - делегатом 23 съезда КПСС от Вейделевского района. Навсегда запомнилась поездка на съезд в Москву в составе делегации от Белгородской области. Там увидела и услышала генерального секретаря ЦК Л. И. Брежнева.

В 1976 году Лидия Алексеевна за добросовестный труд была удостоена ордена "Знак Почёта". Она обладательница медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «Ветеран труда» и многих юбилейных.

А начинал трактористом...

Николай Иванович Решетников родился 1 января 1939 года в хуторе Ростошь. Отец погиб на войне, воспитывала его и брата мать – Мария Яковлевна. В 1954 году он с отличием окончил 7 классов Должанской школы и пошёл работать в колхоз имени Ленина. Вступил в ряды ВЛКСМ. После службы в армии поступил в Валуйское училище, где получил специальность тракторист-машинист широкого профиля с квалификацией слесарь и продолжил работу в совхозе «Луговое» трактористом на третьем отделении. В феврале 1965 года стал коммунистом. За добросовестный труд и высокие показатели в работе ему было присвоено звание «Ударник коммунистического труда», он был удостоен медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», ордена Трудового Красного Знамени. Он был делегатом 25 съезда КПСС от Белгородской областной партийной организации, депутатом Должанского сельского Совета народных депутатов и председателем рабочего комитета совхоза. Работал освобождённым секретарем партийной организации хозяйства. Окончил заочное отделение Вейделевской вечерней средней школы, а потом - с отличием заочно Корочанский совхоз-техникум. Работал бригадиром МТФ совхоза «Должанский». Трудовую деятельность пришлось прервать по состоянию здоровья.

Вместе с женой воспитал троих детей. На протяжении всей жизни был трудолюбивым, честным, ответственным, добросовестным, справедливым, с чувством юмора, общительным человеком. Пользовался авторитетом и уважением среди односельчан. Свободное время посвящал чтению научной литературы, односельчане знали его как всесторонне развитого человека. Он активно участвовал в художественной самодеятельности, хорошо пел, танцевал и к тому же увлекался рисованием. Ушёл из жизни 1 мая 2007 года.

Учёный из Долгого - Николай Иванович Шумский родился в 1953 году в селе Долгое в многодетной семье (8 детей). Окончил Должанскую среднюю школу и поступил на ветеринарный факультет Воронежского сельскохозяйственного института. Успешно окончил это учебное заведение и был направлен в совхоз «Искра» Елецкого района Липецкой области, где проработал ветеринарным врачом до призыва в армию. После службы в армии в 1977 году поступил младшим научным сотрудником во Всесоюзный научно-исследовательский институт незаразных болезней животных (в настоящее время Всероссийский научно-исследовательский ветеринарный институт патологии, фармакологии и терапии) города Воронеж. Работая в институте, защитил кандидатскую и докторскую диссертации и прошёл путь от младшего научного сотрудника до заместителя директора по научной работе. Его научная деятельность посвящена промышленному свиноводству и, в частности, вопросам воспроизводства и кормления свиней. В соавторстве с коллегами разработал множество методических рекомендаций и написал научных статей, посвящённых лечению и профилактике болезней свиней. В институте работал до начала 1990-х годов, когда была разрушена научная база института, и исчезла возможность заниматься наукой. После ухода из института в течение 12 лет работал в Воронежской областной ветеринарной лаборатории, вначале заместителем директора и заведующим бактериологическим отделом, а затем директором. В течение последних 7 лет руководил свиноводческим предприятием. В настоящее время оказывает консалтинговые услуги крупным свиноводческим предприятиям в вопросах лечения, профилактики болезней, кормления и содержания свиней. Является экспертом по зооветеринарному аудиту свиноводческих предприятий, участвует в проведении курсов повышения квалификации ветеринарных специалистов свиноводческих предприятий, научным консультантом во Всероссийском научно-исследовательском ветеринарном институте патологии, фармакологии и терапии. Не смотря на уход из института, с наукой не расставался никогда, проводит эксперименты, пишет научные статьи, участвует в научных семинарах. Совместно с доктором технических наук Иваном Григорьевичем Паниным (уроженец с. Белый Колодезь) издал книги «Кормовые факторы и обмен веществ» и «Антипитательные факторы кормов».

А ещё он – специалист по болезням голубей. Издал по этой проблеме 4 книги и опубликовал в специализированных изданиях около 200 статей.